

Советско-германское соперничество за Турцию (1939–1941)

Дурманов Аркадий Александрович

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 2 курс

19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

РЕЗЮМЕ

Исследование посвящено анализу дипломатического противостояния СССР и Германии за влияние на Турцию в 1939–1941 гг. Цель работы — провести анализ динамики советско-турецких и германо-турецких отношений с учетом экономических, военно-политических и дипломатических факторов, определивших внешнеполитический курс Турции накануне и в начальный период Второй мировой войны. Задачи включают анализ эволюции советско- и германо-турецких отношений в 1930-е годы, изучение борьбы великих держав за Турецкую Республику и оценку последствий этого соперничества для региональной безопасности и советских интересов. Научная новизна заключается в комплексном и сравнительном подходе к анализу стратегий СССР и Германии, включая неформальные каналы влияния — экономическую зависимость, военное сотрудничество, присутствие военных советников и пропагандистские кампании. Это отличает работу от большинства исследований советско- или германо-турецких отношений, в которых акцент смещается на двусторонние отношения, а не комплекс-

ность взаимодействия государств в 1939–1941 гг.. Методология включает качественный и количественный контент-анализ документов, дипломатических переговоров, публикаций и современной историографии. Согласно результатам исследования, несмотря на экономическое доминирование Германии в 1930-х гг., её политическое влияние было ограничено с точки зрения дипломатии, тогда как СССР, опираясь на историческую дружбу времен войны за независимость, в связи с проведением неудачных переговоров в Москве, к началу войны постепенно утрачивал доверие Турции. После капитуляции Франции Турция перешла к прагматичному сближению с Германией, стремясь сохранить формальный нейтралитет и избежать вовлечения в войну. Попытки СССР договориться с Германией о сферах влияния в 1940 г. провалились, и к 1941 г., с подписанием германо-турецкого пакта о ненападении, Германия добилась фактического нейтралитета Турции, лишив СССР стратегических преимуществ на южном фланге. Таким образом, Турция, искусно балансируя между блоками, сохранила свой суверенитет.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

международные отношения; Вторая мировая война; Турция; СССР; Германия

Для связи с автором: mishinrt@gmail.com

Soviet-German rivalry for Turkey (1939–1941)

Durmanov Arkady Alexandrovich

MGIMO University

School of International Relations, 2nd Year

ABSTRACT

This study is devoted to the analysis of the diplomatic confrontation between the USSR and Germany for influence over Turkey in 1939–1941. The objective of the work is to analyze the dynamics of Soviet-Turkish and German-Turkish relations, taking into account the economic, military-political and diplomatic factors that determined Turkey's foreign policy on the eve and in the initial period of World War II. The objectives include the analysis of the evolution of Soviet- and German-Turkish relations in the 1930s, the study of the struggle of the great powers for the Turkish Republic and the assessment of the consequences of this rivalry for regional security and Soviet interests. The scientific novelty lies in the comprehensive and comparative approach to the analysis of the strategies of the USSR and Germany, including informal channels of influence — economic dependence, military cooperation, the presence of military advisers and propaganda campaigns, which distinguishes the work from isolated studies of Soviet- or German-Turkish

relations. The methodology includes qualitative and quantitative content analysis of documents, diplomatic negotiations, publications and modern historiography. The study shows that despite Germany's economic dominance in the 1930s, its political influence was limited by diplomacy, while the USSR, relying on historical friendship from the War of Independence, lost Turkey's trust after making unacceptable demands for control of the Black Sea straits in 1939. After the defeat of France in 1940, Turkey moved towards a pragmatic rapprochement with Germany, seeking to maintain formal neutrality and avoid being drawn into the war. Soviet attempts to negotiate spheres of influence with Germany in 1940 failed, as Germany was unwilling to share influence in the Balkans and Turkey. By 1941, with the signing of the German-Turkish Non-Aggression Pact, Germany achieved de facto neutrality for Turkey, depriving the USSR of strategic advantages on its southern flank. Thus, Turkey, skillfully balancing between the blocs, retained its sovereignty.

KEY WORDS

international relations; World War II; Turkey; USSR; Germany

Для связи с автором: mishinrt@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Накануне и в начале Второй мировой войны Турция стала ареной острого дипломатического противостояния между Германией, СССР и западными державами. Её стратегическое положение на стыке Европы и Азии, контроль над черноморскими проливами и доступ к Ближнему Востоку делали Турцию ключевым игроком в борьбе за влияние в регионе. Особое значение имело германо-советское соперничество, которое разворачивалось на фоне попыток Турции сохранить нейтралитет и извлечь выгоду из противостояния великих держав.

Актуальность и научная новизна исследования обусловлены тем, что в работе комплексно рассматривается дипломатическая борьба СССР и Германии за Турцию, особое внимание уделяется не только официальным переговорам, но и неформальным каналам влияния, включая экономическое давление, военное сотрудничество и пропагандистские кампании. В отличие от многих предшествующих работ, в которых советско-турецкие и германо-турецкие отношения часто анализируются изолированно, т.е. независимо друг от друга, данное исследование предлагает сравнительный анализ стратегий двух держав, выявляя их сильные и слабые стороны.

Цель исследования: провести анализ динамики советско-турецких и германо-турецких отношений с учетом экономических, военно-политических и дипломатических факторов, определивших внешнеполитический курс Турции накануне и в начальный период Второй мировой войны. В задачи исследования входит: проанализировать эволюцию советско-турецких и германо-турецких отношений в 1930-е годы, выявить ключевые факторы, повлиявшие на турецкий внешнеполитический курс, рассмо-

треть дипломатическую борьбу между СССР, Германией и западными державами за Турцию в 1939–1941 гг. и оценить последствия этого противостояния для региональной безопасности. В ходе исследования используются качественный и количественный контент-анализ документов, дипломатических речей и публикаций, историографии, сравнительный анализ.

Проблема дипломатического противостояния Германии, СССР и западных держав вокруг Турции накануне и в начальный период Второй мировой войны получила освещение в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако многие аспекты этой геополитической борьбы остаются недостаточно изученными.

В отечественной историографии данная тема рассматривалась в нескольких работах. В.К. Волков и Л.Я. Гибианский (1999 г.) проанализировали общеевропейский контекст дипломатических отношений 1939–1941 гг., включая позицию Турции. Дж.П. Гасанлы (2008 г.) представил комплексное исследование советско-турецких отношений от нейтралитета к холодной войне. Р.С. Корхмазян (1977 г.) сосредоточился на изучении германо-турецких отношений военного периода. В исследованиях А.Д. Васильева (2024 г.) и С.И. Мусaeвой (2023 г.) предложены новые подходы к анализу трансформации советско-турецких отношений и политики турецкого нейтралитета. Важными источниками остаются многотомные «Документы внешней политики СССР» (1977–1998 гг.), содержащие дипломатическую переписку и тексты соглашений. Диссертация Б. Бекиева (1963) остается одним из немногих специализированных исследований германо-турецких отноше-

ний военных лет в отечественной науке.

В зарубежной историографии проблему изучали под различными углами зрения. М.Н. Алтынёрс (2017 г.) исследовал процесс принятия внешнеполитических решений турецким руководством, тогда как Х.Х. Диас Бенитес (2025 г.) проанализировал военное планирование Великобритании и Германии в отношении нейтральных стран, включая Турцию.

В середине 1930-х гг. Германия активно укрепляла свои экономические позиции в Турции. Благодаря клиринговому соглашению она стала основным торговым партнёром Турции, обеспечивая более половины её экспорта и импорта. Следует подчеркнуть, что германский капитал выступал в Республиканской Турции, в отличие от султанского периода, не как акционер, а как подрядчик^[1]. Германия закупала турецкие сельскохозяйственные товары (изюм, табак, орехи) и поставляла промышленное оборудование, суда и транспортные средства.

Помимо экономических связей, существовали и военные. Германские фирмы поставляли оружие и различные военные материалы для сухопутных и морских вооружённых сил Турции; в их штабах и соединениях находилась внушительная группа немецких советников и инструкторов. Немецкие офицеры под лозунгом старого «братства по оружию» поддерживали связи с реакционными турецкими военачальниками, установленные ещё во времена Первой мировой войны^[2]. Подобные неформальные от-

ношения могли в решающий момент быть полезны Германии. Подобные неформальные отношения могли в решающий момент быть полезны Германии.

Однако, несмотря на экономическое доминирование и взаимодействие в военной сфере, политическое влияние Германии на официальную внешнюю политику Анкары на данном этапе оставалось ограниченным^[3]. Это было связано с тем, что Турция уже в этот период придерживалась балансирования в своём внешнеполитическом курсе. Сама Германия, сосредоточившись на ревизии Версальской системы в Европе, пока не оказывала на Турцию открытого политического давления, предпочитая сначала прочно «привязать» ее к себе.

Для СССР в 1920-е гг. Турция была единственным дружественным государством на Балканах, причем со времен борьбы за независимость под руководством М. Кемаля Ататюрка^[4]. Однако к середине 1930-х гг. между двумя странами стали проявляться геополитические противоречия. Вступление Турции в Лигу Наций, её ориентация на сближение с Западом, недовольство СССР итогами конференции в Монтрё и смена внутривнутриполитического курса Анкары на более националистический постепенно снижали уровень доверия и объем товарооборота между двумя государствами. Следствием служило снижение объемов взаимного товарооборота. В 1934–1935 г он достиг уровня 7–10 млн руб. в год, а в 1940 г. упал до 1,1 млн руб^[5].

[1] Бекиев Б. Германо-турецкие отношения накануне и в годы Второй Мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Бекиев. — Москва : МГУ, 1963. — С. 11

[2] Там же. — С. 10.

[3] Корхмазян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 54.

[4] Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — С. 52.

[5] Коптевский В.Н. Россия — Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества / В.Н. Коптевский. — Москва :

Таким образом, в конце 1930-х гг., инерция дружественных отношений, сохранявшаяся со времён Революции, постепенно ослабевала. Тем не менее отношения двух стран продолжали развиваться в нейтрально-дружественном ключе^[1], и лишь рост мировой напряженности поставил ее под сомнение.

В начале 1939 г. Турция оказалась в центре внимания великих держав. Германия использовала как угрозы, так и экономические рычаги с целью удержать Турцию от сближения с западными демократиями. После нападения Италии на Албанию в апреле 1939 г. Турция начала искать гарантии безопасности у Англии, Франции и СССР. Страна переходит от нейтралитета, основанного на экономических связях с Германией, к поиску военной безопасности через альянсы с другими державами.

В мае 1939 г. было заключено англо-турецкое соглашение о взаимной помощи, которое формально включило Турцию в систему британских гарантий безопасности^[2]. Это означало, что нападение на Турецкую Республику могло повлечь за собой вступление Великобритании в войну, что значительно повысило её международный статус. Франция также участвовала в этом процессе, что свидетельствовало о согласованной политике западных демократий по формированию «восточного фронта». Важным элементом этой стратегии являлись переговоры о заключении соглашения с СССР^[3].

Положение дел, когда значимое место во внешнеполитической ориентации турецкого руководства будут

иметь Англия и Франция, продолжится весь следующий год. На протяжении второй половины 1939 г. и первой половины 1940 г. СССР и Германия будут состязаться за «почетное второе место» в списке внешнеполитических приоритетов Республики.

Заключение соглашения между Турцией и Британией нарушило расчеты Германии на то, что заинтересованность в экономическом сотрудничестве с рейхом не позволят Анкаре изменить свою внешнюю политику. Перед германской дипломатией встала другая задача — если не предотвратить подписание окончательного договора Турции с западными державами, то, по крайней мере, уменьшить объем ее договорных обязательств. Последовали угрозы, предупреждающие, что любой отход турецкого руководства от политики нейтралитета будет иметь «роковые последствия». Назначение опытного дипломата Франца фон Папена послом в Анкару также подчеркивало важность Турции для Германии^[4], однако с весны 1939-го г. и вплоть до капитуляции Франции отношения между двумя странами будут планомерно ухудшаться.

Советский Союз также активизировал свои усилия. Важно понимать, что он не выступал в роли главного игрока, но активно использовал сложившуюся ситуацию, продолжая попытки интегрироваться в систему новой «коллективной безопасности». Движение в фарватере западной политики представляет собой тактический ход, позволяющий привлечь прозападно настроенное турецкое руководство и избежать восприятия себя в качестве агрессивной или идео-

[1] Документы внешней политики СССР. 1938 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 21. — Москва : Политиздат, 1977. — 784 с

[2] Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — С. 60.

[3] Там же. — С. 60.

[4] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 31

логически навязчивой силы. Свидетельством данной политики может служить визит в Турцию первого заместителя НКВД В.И. Потемкина в мае 1939 г. с целью провести зондаж высшего военно-политического руководства страны на готовность сотрудничать с Советским Союзом в деле заключения совместного пакта^[1].

Вскоре прозападный курс советской дипломатии сменился на пронемецкий. Отныне в высших политических кругах Турции Советский Союз воспринимался как партнер Оси, против которой она действовала на дипломатическом поле с начала 1939 г. Данный факт не мог не повлиять на советско-турецкие переговоры. Более того, кардинально изменилась сама цель советской дипломатии. Если ранее СССР искал с Турцией союз против общего потенциального агрессора, то после заключения пакта с Берлином советское руководство стало рассматривать Анкару как потенциального союзника. Главной задачей стало не укрепление дружественных отношений, а обеспечение военно-стратегической безопасности черноморских рубежей любой ценой, вплоть до силового доминирования.

Тем не менее, даже после распада временной коалиции западных демократий с Советским Союзом и смены последним своих дипломатических приоритетов, обе стороны не утратили стремления продолжать переговоры о соглашении^[2]. При этом, ставя вопрос о заключении советско-турец-

кого пакта, Турция имела в виду возможное нападение на нее Германии и Италии. СССР же подразумевал возможное нападение на него Англии и Франции через Проливы и с территории Балкан (Румынии). Очевидно, эти противоположные интересы не могли быть согласованы, и заключение пакта представлялось невозможным^[3].

С этими разногласиями обе страны в октябре 1939 г. подошли к совместным переговорам, на которых стороны представляли министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу и нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов с секретарем ЦК КПСС Иосифом Сталиным. Выдвинув заведомо неприемлемые условия, Советский Союз окончательно утратил свою репутацию защитника независимых государств, сформированную в 1920-1930-е гг, пожертвовав долгосрочным доверием ради сиюминутных геополитических выгод. Турецкое правительство, справедливо опасаясь потенциально агрессивного поведения советского руководства после заключения пакта Молотова-Риббентропа, непосредственно наблюдая за судьбой Польши и не желая быть втянутым в войну, отказалось принять эти условия, что привело к провалу переговоров^[4]. С этого момента советско-турецкие отношения вступили в фазу существенного охлаждения и стратегического недоверия^[5].

Тем не менее представители Республики не стремились полностью разрывать некогда дружественные

[1] Документы внешней политики СССР. 1939 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 22. — Кн. 1: Январь-август. — Москва : Международные отношения, 1992. — 712 с.

[2] Документы внешней политики СССР. 1939 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 2: Сентябрь-декабрь. — Москва : Международные отношения, 1992. — 752 с.

[3] Васильев А.Д. «Новый подход к вопросу о дружественных связях с Турцией» и трансформация советско-турецких отношений в 1939–1941 гг. / А.Д. Васильев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2024. — № 4. — С. 207

[4] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 43.

[5] Васильев А.Д. «Новый подход к вопросу о дружественных связях с Турцией» и трансформация советско-турецких отношений в 1939–1941 гг. / А.Д. Васильев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2024. — № 4. — С. 210.

отношения со своим северным соседом. Например, в заключенном англо-франко-турецком союзном договоре турецкое руководство оставило за собой право не вступать в войну, если это приведёт к конфликту с СССР^[1]. А после начала советско-финской войны, когда был поднят вопрос об исключении СССР из Лиги Наций, представитель Турции Неджметтин Садак — издатель газеты «Акшам» и представитель Турции в Лиге Наций с 1936 г. — участвовал в обсуждениях, но воздержался от голосования за исключение Советского Союза^[2]. Теперь обратимся к Германии. С одной стороны, для нее англо-франко-турецкий договор 1939 г. стал куда более серьезным ударом. Она на долгие месяцы стала аутсайдером в борьбе за влияние в Республике. Рейх не отказывался от попыток удержать Турцию в своей орбите, но экономическое давление, включая угрозы прекращения поставок промышленных товаров, критически важных для Республики, не давало результатов. Зимой-весной 1940 г. в германском МИДе считали: «следует быть готовым к тому, что Турция вступит в войну на стороне наших врагов...»^[3].

С другой стороны, теперь Германия имела возможность использовать тезис о «советской угрозе». В связи с провалившимися октябрьскими переговорами в Москве и советско-финляндской войной, угроза роста напряженности уже не казалась турецкому руководству столь иллюзорной. По

мнению немецких дипломатов, нагнетание напряженности в отношениях между Советским Союзом и Турцией должно было побудить турецкое правительство в критический момент воспользоваться протоколом № 2 англо-франко-турецкого договора и на его основании воздержаться от вступления в войну против рейха^[4]. Стремление Германии удержать Турцию вне войны совпадало в данном случае с собственными целями турецкого правительства, которое само изыскивало для этого благовидные предлоги^[5].

К лету 1940 г. ситуация изменилась кардинально. После успехов рейха в Европе Турция, используя деидеологизированный реалистичный подход, начала склоняться к сближению с Германией. Вся предшествовавшая политика турецких правящих кругов основывалась на убеждении в военном превосходстве Великобритании и Франции. В июне 1940 г. такая политика утратила свою основу. Опасаясь германской военной мощи, Анкара стремилась «перестраховаться», сохраняя при этом формальный нейтралитет. Турецкая печать возобновила кампанию за укрепление связей с Германией, и уже в июле 1940 г. Турция подписала с ней торговое соглашение^{[6],[7]}.

Одновременно, используя свое положение победителя и понимая, что для втягивания Турции в Ось нужно разорвать её связи с СССР, рейх использовал радикальные методы

[1] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 42.

[2] Гасанлы Дж.П. СССР—Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). — Москва, 2008. — С. 68.

[3] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 49.

[4] Там же. — С. 49.

[5] Там же. — С. 52.

[6] Бекиев Б. Германо-турецкие отношения накануне и в годы Второй Мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Бекиев. — Москва : МГУ, 1963. — С. 15.

[7] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 54.

(отчасти повторяя ошибку, совершенную Советским Союзом в осенью 1939 г.). С этой целью в начале июля были опубликованы компрометирующие документы французского Генерального штаба и Министерства иностранных дел, захваченные немцами. Публикации затрагивали планы Франции и Великобритании, составленные в период «странной войны», и описывающие подготовку нападения на бакинские нефтепромыслы со стороны Турции. Официальные документы сопровождалась неоднозначными комментариями со стороны германской прессы, в которых подчеркивалось резкое обострение советско-турецких отношений и вероятность скорого появления советского ультиматума к Турции. Однако обе страны реагируют сдержанно: турецкие дипломаты встречаются с советскими коллегами, отрицая враждебные намерения, а ТАСС официально заявляет, что немецкая кампания — фальсификация^{[1],[2]}.

Несмотря на сдержанный тон публикации, необходимость в изменении политики по отношению к Турции стала очевидна. Если исходным пунктом советских замыслов весны 1939 г. была перспектива их осуществления в общем комплексе отношений с западными державами, то теперь новая международная обстановка оставляла только одну возможность — их разрешение в рамках соглашения с державами Оси. Намерения Советского Союза оставались неизменными, и наиболее четко они были выражены 1 июля 1940 г. в заявлении И.В. Сталина во время пере-

говоров с британским государственным деятелем С. Криппсом: советское руководство против «единоличного хозяйничанья Турции в Проливах и против того, чтобы Турция диктовала условия на Черном море»^[3].

Однако в скором времени планы обеих сторон по сближению с Турцией были нарушены неожиданным нападением Италии на Грецию 28 октября 1940 г. Продвижение Италии к турецким границам, распространение военных действий на острова Эгейского моря могло стать прямой угрозой жизненным интересам Турции. Полагая, что только Германия может принудить своего союзника не распространять военные действия на прилегающую к турецкой границе территорию, руководство Республики продолжило наметившееся сближение со странами Оси, результатом чего стало начало двусторонних переговоров в ноябре 1940 г.^[4] Турция не стремилась стать союзником Германии, а искала гарантии стабильности в условиях хаоса, вызванного авантюрной политикой Муссолини. Её сближение с Осью являлось не идеологическим выбором, а скорее тактической уловкой.

Но и немецкая сторона аналогично использовала переговоры, отступая от политики давления. Договор в 1940 г. подписан так и не был. В первую очередь в связи с тем, что Германия, продолжавшая сохранять интригу относительно следующей своей крупной операции, опасалась того, что Советский Союз узнает о переговорах. Заключение германо-турецкого договора могло расшифровать планы Гитлера и сорвать намечаемый

[1] Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — С. 254.

[2] Документы внешней политики СССР. 1940–22 июня 1941 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 1: 1 января – 31 октября 1940 г. — Москва : Международные отношения, 1995. — 432 с.

[3] Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — С. 251.

[4] Корхмазян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 70.

внезапный «блицкриг»^[1].

На фоне стремительной потери влияния в Турции, советская сторона предприняла закономерную попытку договориться по данному вопросу с Германией. Такой попыткой стали переговоры В.М. Молотова с немецким руководством в Берлине (проходившие одновременно с германо-турецкими переговорами). В основном повторяя тезисы, озвученные годом ранее, СССР стремился не к уступкам со своей стороны, а к урегулированию отношений с Германией на Балканах. Тема Турции занимала в переговорах второстепенное место и навязывалась советской стороне немцами вместе с темой раздела британских колоний. В.М. Молотов постоянно указывал, что обсуждение вопросов, затрагивающих Турцию, возможно только в присутствии ее представителей^{[2],[3]}.

В свою очередь, руководство Германии все также стремилось к охлаждению советско-турецких отношений и регулярно демонстрировало смену тематики переговоров в угоду этой цели. Однако помимо расплывчатых формулировок, озвученных Молотовым, советской стороной не было дано никаких однозначных заявлений по данному вопросу. Немецкая сторона, соглашаясь с особыми советскими привилегиями в Черном море, была более заинтересована в том, чтобы выход в океан для СССР пролегал через Персидский залив и использовала турецкий вопрос в качестве провокации. Этот шаг можно сравнить с публикацией документов французского Генштаба летом 1940 г.: в обеих ситуациях немецкое руководство рас-

считывало на опрометчивые и резкие заявления советской стороны, способные обострить советско-турецкие отношения. Однако ни в июле, ни в ноябре 1940 г. германская сторона таких заявлений не получила.

25 ноября 1940 г., уже после переговоров в Берлине, советская сторона, не теряя надежды договориться о Турции, как ранее с англо-французским блоком, предложила заключить Пакт четырех держав, ключевое место в котором отводилось проблеме проливов. Речь шла об «организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды». В этом духе В.М. Молотов предлагал подписать протокол-соглашение между СССР, Германией и Италией^[4]. Однако из-за неудачной пропагандистской кампании советской дипломатии вскоре пришлось оправдываться за свои высказывания в адрес Турции (например, на встрече А.Г. Актая и В.М. Молотова 10 декабря 1940 г.), что в еще большей степени охладило отношения между двумя странами^[5].

Сохранить свои позиции в Республике Советской Союз мог посредством апелляции к агрессивной и напористой политики Германии. Этому способствовал рост напряженности на Балканах. В январе 1941 г. рейх разместил свои войска в Румынии и начал переговоры с Болгарией. Та, в свою очередь, могла спровоцировать начало боевых действий против Греции, что поставило бы перед турецким руководством проблему исполнения своих обязательств в рамках Балканской Антанты.

[1] Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — С. 74.

[2] Гасанлы Дж.П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). — Москва, 2008. — С. 80–82

[3] Документы внешней политики СССР. 1940–22 июня 1941 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 2, ч. 1: 1 ноября 1940 г. – 1 марта 1941 г. — Москва : Международные отношения, 1998. — 368 с.

[4] Гасанлы Дж.П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). — Москва, 2008. — С. 81

[5] Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — С. 290.

В подобной обстановке Турция предпочитала видеть своим союзником того, кто смог бы ее защитить. Для дипломатов враждующих коалиций таковой державой должен был стать Советский Союз. Так Ш. Сараджоглу в беседе с американским дипломатом 15 января 1941 г. заявил, что «Турция имеет полное основание рассчитывать на помощь России», а 8 января турецкий посол в Лондоне Т.Р. Арас через болгарского дипломата довел до сведения германского министерства иностранных дел, что «в Анкаре уверены в том, что Россия готова помочь Болгарии и Турции в случае насильственного германского нападения на них»^[1]. Однако по большей части подобные действия были притворством, рассчитанным на Германию, переговоры о пакте с которой были приостановлены в декабре 1940 г. Кроме того, советское правительство, критическая позиция которого была представлена Молотовым на заседании Верховного Совета СССР, ранее не раз заявляло, что оно не связано какими-либо обязательствами по отношению к Турции, что является лишним подтверждением стремления турок представить взаимоотношения с СССР в выгодном для них самих ключе^[2]. Тем самым Советский Союз отказывался от ведения активной политики в Турции, мотивируя это стремлением сохранить доброжелательные отношения с Германией и снизить риск начала войны.

В свою очередь, Германия продолжила проведение своей политики с позиции силы: 17 февраля 1941 г. было заключено болгаро-турецкое согла-

шение о ненападении, а уже 1 марта немецкие войска были введены в Болгарию^[3]. 3–4 марта 1941 г. верховное командование вермахта рассматривало вопрос о подготовке возможной операции против Турции и дальнейшем продвижении на Ближний Восток.

В столь напряженной обстановке произошел обмен декларациями между СССР и Турцией. Союз стремительно терял свои позиции на Балканах: помимо Болгарии и Румынии, вскоре к Тройственному пакту примкнула и Югославия, которая, однако, в результате череды драматических событий исчезла с карты Европы уже к концу апреля. Аналогичная участь ждала и Грецию. Единственным государством на Балканах, сохранявшим свой суверенитет, оставалась Турция, отношения с которой Советский Союз изменить уже никак не мог: начиная со второй половины 1940 г. доминирующее политическое влияние в стране имела Германия.

Тем не менее в апреле 1941 г. в кругах турецких дипломатов стало складываться мнение, что быть жертвой немецкой агрессии наступает очередь Турции, а за ней последует Советский Союз. К этому прибавлялась еще и деятельность фон Папена, который активно поддерживал в турецких дипломатических кругах мысль о «советской угрозе»^[4]. Однако если СССР не планировал военных операций в Закавказье, то опасность немецкого нападения на Турцию весной 1941 г. действительно существовала. Но на тот момент Германии было выгоднее сохранить независимое «буферное»

[1] Гасанлы Дж.П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). — Москва, 2008. — С. 81.

[2] Галиакбарова Н.М. Советско-турецкие отношения в условиях германской экспансии на Балканах (декабрь 1940 г. – июнь 1941 г.) / Н.М. Галиакбарова // Уральское востоковедение. — 2006. — № 2. — С. 141.

[3] Altınörs M.N. Turkish Foreign Policy during World War II // Asian Journal of Social Science Studies. — 2017. — № 1. — URL: <http://journal.julypress.com/index.php/ajsss/article/view/224> (дата обращения: 20.05.2024).

[4] Мусаева С.И. Турция и ее политика нейтралитета накануне и в период Второй Мировой войны (1939–1945 гг.) / С.И. Мусаева // Современная научная мысль. — 2023. — № 1. — С. 110.

государство на юге^[1].

Окончательное оформление Турции как невоюющего «сторонника» рейха произойдет 18 июня 1941 г. с подписанием германо-турецкого пакта о ненападении. С этого момента и вплоть до начала 1943 г. Турция будет предоставлять территорию для войны против Советского Союза, однако излишне переоценивать вовлеченность страны в конфликт также не стоит. Целью Турции являлось сохранение нейтралитета, и Пакт помогал в ее реализации^[2]. Что же касается СССР, то, проиграв противостояние Германии на дипломатической арене, он будет вынужден уже военными усилиями нейтрализовывать немецкую угрозу с юга, что значительно ограничит его возможности для пополнения резервами основного, советско-германского фронта.

Проведенное исследование позволило проанализировать ключевые аспекты дипломатического противостояния СССР и Германии за влияние на Турцию в 1939–1941 гг. Стратегическое значение страны, контроль над черноморскими проливами и её экономические связи сделали Анкару важным объектом борьбы между великими державами накануне и в начальный период Второй мировой войны.

В предвоенные годы Германия добилась значительного экономического доминирования в Турции, обеспечив себе до половины её внешнеторгового оборота. Однако политическое влияние Берлина оставалось ограниченным, несмотря на активное военное сотрудничество, включавшее поставки оружия и присутствие немецких советников. В то же

время советско-турецкие отношения, основанные на исторической дружбе времён войны за независимость, к концу 1930-х гг. значительно ослабли из-за сокращения экономических связей. Окончательное снижение уровня доверия произошло в октябре 1939 г., когда Москва выдвинула Анкаре неприемлемые требования по контролю над проливами.

Переломным моментом стали 1939–1940 гг. Сначала Турция, опасаясь германской экспансии, заключила договор с Великобританией и Францией, формально войдя в систему западных гарантий безопасности. Однако после разгрома Франции в 1940 г. Анкара начала прагматичное сближение с Германией, демонстрируя гибкость и стремясь избежать прямого вовлечения в войну, но при этом извлекая выгоду из взаимодействия с обеими сторонами конфликта.

Советский Союз, напротив, допустил серьёзные просчёты в своей политике. Отказавшись от осторожного диалога с Турцией в пользу жёстких требований, Москва утратила влияние в регионе. Попытка договориться с Германией о разделе сфер влияния в ноябре 1940 г. также провалилась, поскольку Берлин не собирался делиться контролем над Балканами и Турцией. В результате к 1941 г. Германия, хотя и не сумела полностью втянуть Турцию в свою орбиту, добилась её нейтралитета, что лишило СССР стратегических преимуществ на южном направлении.

В итоге Турция, балансируя между противоборствующими блоками, сумела сохранить суверенитет и избежать прямого участия в войне. Для СССР потеря влияния в Турции стала

[1] Díaz Benítez J.J. British and German military planning in World War II regarding the 'long-haul neutrals' // Vegueta. Anuario de la Facultad de Geografía e Historia. — 2025. — № 1. — P. 154. — URL: <https://revistavegueta.ulpgc.es/ojs/index.php/revistavegueta/article/view/1061> (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Болдырев А. В. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны в современной турецкой историографии. Опыт осмысления : монография / А. В. Болдырев — Москва : ИВ РАН, 2023. — С. 68-73.

серьёзным дипломатическим поражением, вынудившим его учитывать потенциальную угрозу с юга в последующие годы войны. Германия, хотя и добилась временного успеха, не смогла закрепить долгосрочное доминирование из-за собственных стратегических ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекиев Б. Германо-турецкие отношения накануне и в годы Второй Мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Б. Бекиев. — Москва : МГУ, 1963. — 19 с.
2. Болдырев А. В. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны в современной турецкой историографии. Опыт осмысления : монография / А. В. Болдырев — Москва : ИВ РАН, 2023. — 304 с.
3. Болдырев. А. В. Советско-турецкие отношения в 1940 г. и «берлинская» провокация германской дипломатии / А.В. Болдырев // Вторая мировая война и Восток: коллективная монография. — Москва : ИВ РАН, 2019. — 520 с.
4. Васильев А.Д. «Новый подход к вопросу о дружественных связях с Турцией» и трансформация советско-турецких отношений в 1939–1941 гг. / А.Д. Васильев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2024. — № 4. — 598 с.
5. Волков В.К., Гибианский Л.Я. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. — Москва : Наука, 1999. — 456 с.
6. Галиакбарова Н.М. Советско-турецкие отношения в условиях германской экспансии на Балканах (декабрь 1940 г. – июнь 1941 г.) / Н.М. Галиакбарова // Уральское востоковедение. — 2006. — № 2. — С. 133–143.
7. Гасанлы Дж.П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). — Москва, 2008. — 527 с.
8. Документы внешней политики СССР. 1938 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 21. — Москва : Политиздат, 1977. — 784 с.
9. Документы внешней политики СССР. 1939 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 22. — Кн. 1: Январь–август. — Москва : Международные отношения, 1992. — 712 с.
10. Документы внешней политики СССР. 1939 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 2: Сентябрь–декабрь. — Москва : Международные отношения, 1992. — 752 с.
11. Документы внешней политики СССР. 1940–22 июня 1941 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 1: 1 января – 31 октября 1940 г. — Москва : Международные отношения, 1995. — 432 с.
12. Документы внешней политики СССР. 1940–22 июня 1941 г. : в 24 т. / МИД СССР. — Т. 23. — Кн. 2, ч. 1: 1 ноября 1940 г. – 1 марта 1941 г. — Москва : Международные отношения, 1998. — 368 с.
13. Коптевский В.Н. Россия — Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества / В.Н. Коптевский. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2003. — 432 с.
14. Корхмязян Р.С. Турецко-германские отношения в годы Второй Мировой войны. — Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1977. — 198 с.
15. Мусаева С.И. Турция и ее политика нейтралитета накануне и в период Второй Мировой войны (1939–1945 гг.) / С.И. Мусаева // Современная научная мысль. — 2023. — № 1. — С. 106–113.
16. Altınörs M.N. Turkish Foreign Policy during World War II // Asian Journal of Social Science Studies. — 2017. — № 1. — P. 1–7.